

Власти Казахстана вновь предлагают ввести прогрессивную шкалу индивидуального подоходного налога, которая существовала до 2007 года. Экономисты считают, что не ясна цель инициативы и под вопросом ее целесообразность.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

В мае этого года, после того, как страна уже два месяца сидела на карантине из-за пандемии коронавируса, а государство выплачивало минимум денежной помощи нуждающимся, глава государства Касым-Жомарт Токаев объявил о необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения с точки зрения справедливости.

«Смысл прогрессивной шкалы в том, что граждане с невысокими зарплатами будут платить меньше, чем сегодня, а для высокооплачиваемых работников сумма уплачиваемого налога возрастёт. Наша основная цель – вывести из тени наиболее массовый, непрозрачный нижний сегмент заработных плат. Если ставка по ним сократится, будет меньше стимулов платить в конверте», – отметил глава государства на заседании госкомиссии.

В казахском сегменте Facebook высказывалось мнение, что не нужно увеличивать нагрузку на средний класс, который и без того платит налоги. Другие заявляли, что инициатива наоборот приведет к массовому уходу в тень.

Однако вскоре Токаев озвучил уже более точные значения.

«В моём понимании, если человек зарабатывает до 200 тысяч (495 долларов США), может быть, до 300 тысяч тенге (742 доллара США), он не должен платить налог 10%, он может платить налог примерно 7%. Это решит рабочая комиссия правительства», – сказал глава государства (цитата по informburo.kz).

Он отметил, что ИПН в 10% должен остаться налогом широкого спектра действия и по-прежнему применяться к среднему классу. Люди, получающие зарплату от 300 до 1,5 млн тенге (3711 долларов США), будут платить налог в 10%. А те, кто получает 25 млн тенге (61,85 тыс. долларов США) в год, должны платить от 10 до 15%.

Эти цифра пока только предварительные. Над разработкой прогрессивной шкалы ИПН

сейчас трудится правительство, а затем ее вынесут на общественное обсуждение.

Внештатный советник президента **Олжас Кудайбергенов** разъяснил, что переход к прогрессивной шкале может быть проведен двумя способами:

1. Изменить только ставку ИПН, не меняя остальные сборы и налоги. Это означает рост нагрузки на плательщиков и вызовет возмущение населения и бизнеса.
2. Поменять всю конструкцию налогов, не повышая общую нагрузку.

«Насколько я знаю, есть пока лишь некое видение, но нет еще детальных расчетов. Еще много времени уйдет, плюс учитывая практику разработки законопроектов, то в парламент это попадет лишь следующим летом. А если еще введение прогрессивной шкалы будет сопряжено со снижением нагрузки по остальным налогам и сборам, тогда это вопрос уйдет и вовсе на 2022 год», – написал Кудайбергенов в [Facebook](#).

Назад в 2007

Сейчас в Казахстане действует система единого индивидуального подоходного налога – 10% вне зависимости от размера заработка. Некоторые эксперты называют прогрессивную шкалу более справедливой, поскольку в таком случае люди с большим заработком, соответственно и платят больше налогов в бюджет.

Прогрессивная налоговая шкала – не в новинку для Казахстана, она действовала в стране до 2007 года. Но затем государство перешло на единую ставку налога, чтобы легализовать доходы населения. Мол, так удастся вывести из тени зарплаты и будет проще администрировать налоги.

Сейчас, по сравнению с 2007 годом, банки используют цифровые технологии, а люди сами требуют «белой» зарплаты для получения кредитов.

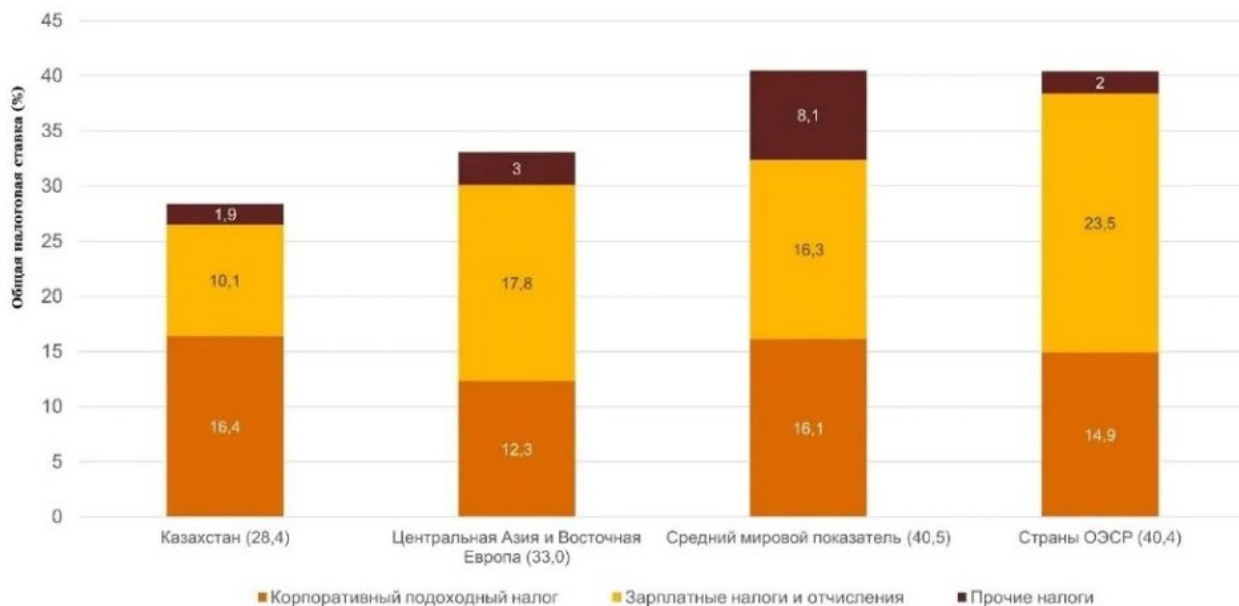
В 2020 году Казахстан занял 64 место среди 190 стран в [исследовании](#) компании «PricewaterhouseCoopers» и Всемирного банка «Paying Taxes 2020», посвященного анализу налогового законодательства и практике налогообложения. В 2019 году страна занимала 60 строчку рейтинга.

В отчете, опубликованном на официальном сайте PwC, отмечается:

«Общая налоговая ставка Казахстана составляет 28,4%, что представляет собой удельный вес налогов и взносов в прибыли компании. Данный показатель снизился на 1% по сравнению с предыдущим годом».

Общая налоговая ставка (%)

Казахстан, Центральная Азия и Восточная Европа, средний мировой показатель и страны ОЭСР



Из исследования «Paying Taxes 2020»

Еще один показатель, используемый в исследовании, – среднее количество платежей в год. В Казахстане насчитали 10 платежей, что на три больше по сравнению с результатами «Paying Taxes 2016 – 2018».

Для стран Центральной Азии и Восточной Европы этот показатель составляет 13,9 платежей, в то время как для стран Организации экономического сотрудничества и развития – 10,1 платежей. Средний мировой показатель составляет 23,1 платежа в год.

По мнению **Елены Каевой**, партнера PwC, общий рейтинг Казахстана может улучшиться при внедрении принципа добросовестности налогоплательщика, при трактовке неясностей в сторону бизнеса, при лучшем понимании бизнес-моделей отраслей налоговыми проверками, при предоставлении времени для внедрения новых



Елена Каева. Photo: архив пресс-службы

информационных систем и при информировании
налогоплательщиков.

«Мертворожденная» идея

Общественный деятель Мухтар Тайжан назвал прогрессивный индивидуальный налог «мертворожденной» идеей. По его словам, смыслом экономической политики является не борьба с богатыми, а сокращение бедных. А новая инициатива приведет опять к конвертам и серым схемам.

«За вынужденное обналичивание будут навариваться фирмы, близкие к финполлу, – все это мы уже проходили. В общем, я ожидал мер по резкому сокращению квазигоссектора, пустующих земель, укрепление институтов частной собственности и судебной системы, сокращению госрасходов и монополизма, развитию конкуренции в экономике. А тут опять 25. Все то же самое. И результат будет тот же самый», – [считает](#) Тайжан.



Жарас Ахметов. Photo: chinalogist.ru

Сомнения в эффективности возврата к прогрессивной налоговой шкале высказывает и казахстанский экономист **Жарас Ахметов**. Он отмечает, что в Казахстане система налогообложения носит больше фискальный характер и в меньшей степени занимается стимулирующей функцией.

«Мне до конца не ясно, что хотят власти и для чего это нужно. Если вводить нулевую ставку на низкие зарплаты, хотя часть зарплат выйдет из тени, бюджет ничего не получит. Социальная справедливость здесь ни при чем. Человеку, который получает мало, ни холодно, ни жарко от снижения подоходного налога. Поскольку у наемных работников индивидуальный налог удерживается у источника выплаты, работник не чувствует снижения налога. Ему важно, сколько он получил на руки или на счет», – говорит Ахметов.

Также он отметил, что президент разъяснил, что людей со средними зарплатами

изменения не коснутся, но этого недостаточно для общей картины. По подсчетам экономиста, в Казахстане примерно 6,5 млн человек – наемные работники, чьи доходы достаточно прозрачны и облагаются налогами. Еще около миллиона – самозанятые и только часть из них исправно платит налоги – это адвокаты, нотариусы и т.д. Все остальные налогов не платят и с этим надо что-то делать.

«Но прогрессивный налог, судя по выступлению президента, коснется работников с зарплатами более 1 млн тенге в месяц. Это, как правило, руководящее звено крупных корпораций и топ-менеджеры национальных компаний. Я сильно сомневаюсь, что руководящее звено в нацкомпаниях будет получать зарплаты в конвертах», – отметил эксперт.

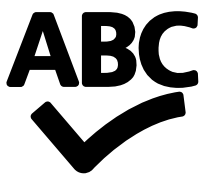
Экономист и исследователь **Тимур Айсаутов** также считает, государственная налоговая политика должна не только собирать сборы, но прежде всего стимулировать индустриализацию и диверсификацию экономики. А этого как раз не происходит.

«Казахстанская налоговая политика не видит никакой разницы между приоритетными и не приоритетными отраслями экономики. Комитет государственных доходов РК в целях упрощения и облегчения своей работы стремится к налоговой «уравниловке». Все отрасли экономики, по мнению налоговиков должны, за редким исключением, платить налоги по единой ставке», – говорит Айсаутов.

Он отмечает, что если ранее контролирование дифференцированной налоговой политики осложнялось бумажными работами, то сейчас, при внедрении цифровых технологий, это вполне выполнимо.

Главное фото: vlast.kz

Данный материал подготовлен в рамках проекта IWPR «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project».



Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.